

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ЭКСПРЕССИВНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В лингвистической литературе нет единого мнения в толковании термина «экспрессивность». Н.А. Лукьянова относит «экспрессивность» к таким языковым феноменам, «при изучении которых всегда возникает немало неясного, дискуссионного в понимании их сущности» [6: 211]. И.П. Ромашова отмечает, что «отсутствие общепринятого определения экспрессивности объясняется многообразием языковых и речевых средств ее выражения, а главное, разноаспектностью самого явления экспрессивности, что делает принципиально возможным сосуществование различных подходов к выделению и ограничению этого объекта в системе других смежных явлений» [10].

Начало изучению данной категории в языке положил французский лингвист Ш. Балли еще 1909 году. Исследователь называет экспрессивным любой факт речи или языка, так или иначе связанный с эмоциями. По мнению Ш. Балли, для того чтобы экспрессивность себя выявила, необходимо соучастие эмоционально окрашенной мысли: экспрессивный знак должен соответствовать некоторой реальности и удовлетворять чувственной потребности, только при этих условиях и проявится его действие. М. М. Бахтин же отмечал, что экспрессия не свойственна языку, она рождается только в процессе живого употребления в конкретном высказывании.

Изучение экспрессивности в языке продолжилось и другими учеными, которыми рассматривались отдельные аспекты экспрессивности, противоречиво интерпретировалась данная категория. В российской лингвистике известны работы В. В. Виноградова (1963, 1980), Е. М. Галкиной-Федорук (1958), Г. Н. Акимовой (1990), Г. А. Золотовой (1986), В. Н. Телия (1991) и других исследователей. Многие лингвисты воспринимают «экспрессивность» и «эмоциональность» нерасчлененно и считают неприципиальным их разграничение: Ш. Балли (1955), В. Матезиус (1967), В. В. Виноградов (1963), О. С. Ахманова, Р. А. Будагов, В. Г. Гак, А. Н. Гвоздев, В. А. Звегинцев, Р. О. Якобсон (1975), К. А. Рогова (1978), Ю. М. Малинович и др.; другие исследователи разграничивают эти два понятия: Е. М. Галкина-Федорук (1958), В. И. Шаховский (1975), В. В. Востоков (1977), Г. Н. Акимова (1990), М. Поляков и др.

Этим спорные вопросы в определении экспрессивности не ограничались. В работах исследователей 70-80-х годов природа экспрессивности продолжает трактоваться различно. Так, И. В. Арнольд, Ю. М. Скребнев, Э. С. Азнауров, А. Е. Масьяков и др. рассматривают экспрессивность как стилистическую категорию. Они считают, что при соединении разностилевых элементов придается различная стилистическая окраска как отдельным языковым средствам, так и целому тексту, что используется как одно из средств экспрессивности: экспрессивность – это «свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть или не быть образным» [2: 62]. В. Г. Гак, Н. А. Лукьянова, И. А. Стернин, А. Р. Вежбицкая и др. определяют экспрессивность как семантический феномен и изучают способы создания и виды экспрессивности слов, словосочетаний, фразеологизмов, устойчивых высказываний.

В свою очередь В. Н. Телия, А. А. Реформатский, Р. О. Якобсон, В. А. Авронин понимают экспрессивность как функционально-семантическую категорию. А. А. Мецлер, Р. О. Пиотровский, Д. С. Писарев, С. Л. Нистратова и др. экспрессивность относят к разряду прагматических категорий: «экспрессивность связана не только с адресантом речи, но и с адресатом, т. е. имеет прагматический характер» [8].

И.П. Ромашова определяет экспрессивность как семантико-прагматическую категорию высказывания: «составной термин «семантико-прагматическая» введен нами в соответствии с предположением, что содержание экспрессивности, охарактеризованное как интенциональное (прагматическое), вместе с тем является одним из субъективных (модусных) семантических макрокомпонентов содержательной структуры высказывания» [10].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее определение экспрессивности: «экспрессивность (от лат. *expressio* — выражение) – совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи. Экспрессивность свойственна единицам всех уровней языка... В результате актуализации экспрессивных средств языка, сочетание и взаимодействие которых позволяет практически любой единице языка выступать в качестве носителя экспрессивности, речь приобретает экспрессию, то есть способность выражения психического состояния говорящего» [4].

Еще В.В. Виноградов включал в понятие экспрессивности такие аспекты, как образность и эмоциональность. В связи с этим в совре-

менной лингвистике экспрессивность рассматривается как комплексное понятие, которое включает в себя несколько компонентов. К ним относятся: помимо выделенных В.В. Виноградовым, эмоциональности и образности, интенсивность и новизна (Л.И. Киселева), интенсивность (В.И. Шаховский), оценочность (Т.И. Крючкова, М.И. Дмитриева, О.В. Загоровская, Т.А. Трипольская, З.П. Никулина, Н.А. Лукьянова, О.И. Блинова). Так, Н.А. Лукьянова, анализируя экспрессивность лексических единиц, дает следующее определение: «экспрессивность – свойство лексических единиц, связанное с их способностью в образной или (редко) необразной «форме» репрезентировать субъективные аспекты восприятия человеком действительности, а именно представления говорящих о качественно-количественных проявлениях реальных (предметов и их признаков, признаков других признаков, а также действий, состояний, процессов), непосредственно переживаемые эмоции, чувства говорящих, субъективные мнения, оценки о предметах речи» [6, 213]. Однако наличие названных компонентов разными учеными интерпретируется по-разному. Помимо этого, некоторые лингвисты предлагают исключить некоторые компоненты: эмоциональность (М. Н. Кожина), образность (А. П. Сковордников).

В связи с этим Т.М. Крючкова, освящая взгляды лингвистов на проблему экспрессивности, приходит к следующему выводу: «экспрессивность – это родовое понятие для всех выразительных средств русского языка (а именно, образности, эмоциональности, оценочности, интенсивности)» [5, 50].

Помимо этого в современной лингвистике выделяют и виды экспрессивности. Так, Г.К. Гималетдинова говорит о контекстной экспрессивности, которая появляется в каждом конкретном контексте и не существует вне данного контекста.

Г.В. Вахитова различает понятия смысловой, языковой и речевой экспрессивности. Под смысловой экспрессивностью лингвист понимает те явления, которые провоцируются в сознании реципиента на эмоционально-смысловом уровне, как реакции на слова, которые являются носителями денотативной экспрессивности. Под языковой экспрессивностью лингвист понимает совокупность взятых внеконтекстуально коннотаций языковых единиц. Языковые средства выражения экспрессивности составляют экспрессивные средства, присущие самой системе языка и обладающие регулярной воспроизводимостью. Речевой же экспрессивностью называется особая организация языковых средств, которая создает общую окрашенность речи и определенную функциональную экспрессивность. Под речевыми средствами выражения экспрессивности понимаются экспрессивные сред-

ва, которые становятся такими лишь в контексте, при употреблении в речи [3].

Экспрессивность, и это отмечают практически все исследователи, свойственна единицам всех уровней языка. «Общей задачей экспрессивности является выражение или стимуляция субъективного отношения к сказанному. Со стороны говорящего или пишущего это – усиление, выделение, акцентирование высказывания, отступление от речевого стандарта, нормы, выражение чувств, эмоций и настроений, наделение высказывания эмоциональной силой, оценивание, достижение образности и создание эстетического эффекта» [9].

Большинство имеющихся исследований посвящено экспрессивности на словообразовательном и лексико-семантическом уровнях (это работы выше названных лингвистов). Изучение синтаксической экспрессии, как отмечает Г. Н. Акимова, было положено научными трудами В. В. Виноградова. Теория академика об экспрессивности в синтаксисе как специальном приеме письменной речи стала развиваться в 60-х годах. Г. Н. Акимова, рассматривая понятие экспрессии на синтаксическом уровне в работах известных лингвистов Н. Ю. Шведовой, В. И. Шаховского, Е. А. Иванчиковой, Ю. В. Ванникова, А. П. Сковородникова, Г. А. Золотовой и др., отмечает, что наличие спорных вопросов в определении экспрессивности в целом приводит к трудностям даже на лексическом уровне. Далее лингвист отмечает: «если учесть, что на синтаксическом уровне к экспрессивности относят и модальное значение (ведь и экспрессию и модальность часто определяют как выражение отношения говорящего к высказываемой информации), то проблема определения термина «экспрессивный» становится почти неразрешимой» [1, 86].

В последнее время все большую актуальность приобретают работы, посвященные изучению проблем экспрессивности на уровне синтаксиса и текста. «Это, прежде всего, связано с интенсивным изучением структуры текста, языковой личности как субъекта речевой деятельности, ее прагматических аспектов разговорной, устно-диалогической речи, взаимоотношения говорящего и адресата, звуковых средств усиления выразительности речи и усиления ее воздействия на воспринимающего» [9].

В.А. Маслова, рассматривая экспрессивность на уровне текста, отмечает, что актуальность таких исследований связана с интересом «к описанию языка как средства воздействия на языковую личность, на ее поведение и внутреннюю духовную деятельность. Основной функцией экспрессивности как раз и является усиление воздействия на интеллектуальную, эмоциональную и волевую сферы личности ре-

ципиента. Экспрессивность изменяет эмоциональное состояние носителя языка, влияя таким образом на его целенаправленную деятельность» [7, 20].

Таким образом, обзор работ по экспрессивности позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день экспрессивность рассматривается как многочленное (компонентное) понятие, включающее эмоциональность, образность, оценочность, интенсивность и наблюдается на всех уровнях языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М., 1990.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. – М., 1981.
3. Вахитова Г. В. Способы передачи внутренней экспрессивности текста. Автореферат на соискание ученой степени кандидата филол-х наук. – Уфа. – 2007.
4. Гридин В. Н. Экспрессивность [Текст] // Лингвистический энциклопедический словарь / [https:// les.academic.ru](https://les.academic.ru)
5. Крючкова Т. М. Понятие экспрессивности в современной лингвистике. // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006. – С. 50
6. Лукьянова Н. А. Дискуссионные моменты интерпретации экспрессивности как категории лексикологии. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. – 2009, № 1 (9).
7. Маслова В. А. Лингвистический анализ текста. Экспрессивность: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – М., 2018 // studme.org
8. Нистратова С. Л. К вопросу о системе экспрессивных синтаксических средств в научной речи. // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей/ отв. Ред. В. В. Красных, А. И.Изотов. – М., 2004. – Вып. 28. // www.philol.msu.ru
9. Нурхамитов М. Р. Экспрессивность художественного текста как лингвистическая категория // Филологические науки, № 69-1. – Казань, 2017. // <https://novainfo.ru/article/13796>
10. Ромашова И. П. Экспрессивность как семантико-прагматическая категория высказывания: на материале устно-разговорной и художественной речи диалогического типа. – АКД. – Омск, 2001. // [https // www.dissercft.com](https://www.dissercft.com)